

В.А.Теперман

Обсуждение проблем экономического развития

В статье рассматривается тематика выступлений на секции «Изменение ориентиров экономического развития» в рамках Международной юбилейной конференции «Иbero-Америка и становление полицентричного мира», состоявшейся в Москве 27—29 июня 2011 г.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, посткризисное развитие, включение в мировое хозяйство, экономическая интеграция.

На заседании секции «Изменение ориентиров экономического развития», состоявшейся 28 июня 2011 г., в ходе Международной юбилейной конференции «Иbero-Америка и становление полицентричного мира» было представлено 17 научных докладов ученых из Аргентины, Боливии, Перу, Сербии и России (ИЛА РАН, РУДН, ГУ-ВШЭ, Волгоградский Государственный Университет). Следует отметить достаточно широкое представительство молодых ученых: авторами четырех работ, выполненных на весьма высоком профессиональном уровне, выступили аспиранты.

Обсуждение проблем современного экономического развития латиноамериканских стран проходило по четырем основным тематическим направлениям. Актуальность проблематики первого блока «Глобальный кризис: последствия и опыт преодоления» обусловлена глубоким воздействием негативных пертурбаций в мировом хозяйстве конца 2000-х годов на состояние экономики латиноамериканского региона. Все выступавшие были единодушны в том, что подавляющему большинству государств удалось довольно быстро и относительно безболезненно пережить последствия неурядиц на мировых рынках и уже в 2010 г. выйти на высокие показатели экономического роста.

Подобное развитие событий связано с действием двух факторов. Во-первых, большинство стран региона оказалось достаточно хорошо подготовлено к воздействию внешних шоков, чем десятилетие назад в период так называемого «азиатского кризиса», не говоря уже о более ранних кри-

Вадим Александрович Теперман — кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований ИЛА РАН (v.teperman@ilaran.ru).

зисах 1970—1980-х годов. Сказались успехи на пути модернизации и диверсификации структуры хозяйства, наведение порядка в государственных финансах, наличие здоровой и надежной финансово-кредитной системы и создание своего рода «подушки безопасности» в виде высоких валютных резервов.

Вторым фактором успешного противодействия кризису стало своевременное принятие комплексной системы антикризисных мер, в целом весьма эффективных. Первоначально основные усилия были направлены на то, чтобы не допустить распространения кризисных явлений на банковскую систему, в прошлом неоднократно становившейся основным каналом распространения кризиса. В новых условиях часть мер носила чисто превентивный характер и не была применена на практике: например, возможность приобретения контрольного пакета акций проблемных банков крупнейшими государственными кредитными учреждениями Бразилии. В соответствии с мировыми тенденциями политика монетарных властей латиноамериканских стран в разгар кризиса была направлена на увеличение притока кредитных ресурсов в реальный сектор за счет снижения уровня учетной ставки и резервных требований по мере выхода из него для недопущения «перегрева» экономики и увеличения инфляции — на сдерживание роста денежной массы путем повышения указанной ставки. Немаловажную роль в преодолении кризиса сыграл осуществленный в конце 1990-х — начале 2000-х годов переход на гибкий режим регулирования валютного курса путем таргетирования инфляции, что заметно снизило уровень валютных рисков.

В борьбе с кризисом одним из важнейших элементов стала политика стимулирования производства и внутреннего спроса за счет увеличения масштабов государственного финансирования. В результате не только в леворадикальных странах (Боливия, Венесуэла), но и в государствах левоцентристской (Аргентина, Бразилия) и даже правоцентристской (Колумбия, Мексика) ориентации роль государства в инвестировании экономики существенно возросла. В Бразилии данный процесс во многом был связан с активизацией деятельности госбанков, чья доля в совокупном кредитном процессе превысила 40%.

На стимулирование внутреннего спроса и производства были направлены фискальные меры, выразившиеся во временном снижении долговой нагрузки, вплоть до установления ставки НДС на нулевом уровне на отдельные товары. По мере выхода из кризиса уровень льготного налогообложения сокращается.

Участники конференции показали реалистичный подход к возможным переходам к устойчивому экономическому росту в посткризисный период. Во всяком случае, их оценки перспектив развития на обозримую перспективу отличались от излишне оптимистичных оценок, высказывавшихся еще в первой половине 2011 г. руководителями экономических ведомств ряда латиноамериканских стран. В качестве факторов, способных негативно повлиять на состояние экономики, назывались как внутренние (сохранение традиционных экономических диспропорций и социальных проблем, недостаточный уровень внутренних сбережений, слабое развитие инфраструктуры), так и внешние (сохраняющаяся нестабильность в мировой экономике, возможность нового раунда снижения глобального экономического роста из-за неурядиц в ЕС и США, нестабильность спроса на экспортные латиноамериканские товары). «Головокружения от успехов», об

опасности чего И.В.Сталин предупреждал еще 80 лет назад, в работе секции не наблюдалось.

Тематика второго блока «Поиски новой модели развития» является актуальной более 15 лет, когда стало очевидным, что восторжествовавшая в середине 1990-х годов неолиберальная модель, неспособна решить многих экономических и социальных проблем. С тех пор в отдельных государствах произошли весьма серьезные изменения в стратегии экономического развития, достигшие наибольшей глубины в леворадикальных странах, где ставка делается на построение «Социализма XXI века», который на практике мало отличается от модели «реального социализма», действовавшей в СССР и государствах Восточной Европы до конца 1980-х годов. Переход на новую модель пока носит скорее гипотетический, чем практический характер. Он подразумевает достижение устойчивых темпов экономического роста (не ниже 5% в год), дальнейшую модернизацию и диверсификацию хозяйственной структуры за счет внедрения высокотехнологических производств, ускоренное развитие внутреннего спроса и рынка, постепенное снижение остроты социальной напряженности и уровня неравенства, рациональное использование природных ресурсов и повышение качества окружающей среды. По ряду направлений отдельным странам Латинской Америки удалось достичь и определенных практических результатов, в частности, в реализации стратегии инновационного развития. В Бразилии на протяжении последних пяти лет отчетливо преобладает тенденция к превращению внутреннего спроса, а не внешнего сектора в основной двигатель экономического роста.

Пожалуй, вопрос о реальности перехода на новую модель развития вызвал наиболее бурные дебаты в ходе работы секции. Высказывались самые различные суждения по этому поводу, подтвержденные иногда прямо противоположными аргументами. Большинство участников дискуссии считали, что в перспективе страны Латинской Америки способны разработать стратегию развития, адекватную их потребностям и возможностям, но ее реальное внедрение в практику — вопрос достаточно отдаленного будущего. Применение новой модели требует кардинального совершенствования деятельности государственных институтов. При этом речь идет не только об экономических регулирующих органах, но и о более широкой гамме институтов, в первую очередь судебной системы. Необходимо повысить качество государственного управления, в том числе и снизить уровень бюрократизма и коррупции. Между тем лишь Колумбия, Мексика, Перу в последнее десятилетие могут похвастаться заметными успехами в создании более благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Наиболее пессимистическая точка зрения, сводящаяся к утверждению, что государства Латинской Америки обречены на следование уже сложившемуся курсом, неспособны на кардинальные перемены и переход к устойчивому развитию, поскольку вынуждены размещать на своей территории «грязные» производства, прозвучала в выступлении д-ра экон. наук, профессора Л.Л.Клочковского. Самым же большим оптимистом оказалась канд. экон. наук Л.Н.Симонова, считающая, что Бразилия не только имеет возможности использовать китайский опыт развития, но уже сейчас в известной степени повторяет успехи азиатского гиганта, связанные с переориентацией

на внутренние источники развития и ускоренным совершенствованием инфраструктуры.

Третий блок вопросов «Трансформация включения стран региона в глобальную экономику» был проанализирован в различных аспектах: континентальном (Южная Америка), страновом (Мексика), со стороны ведущего торгового партнера (Китай), товарно-страновом (Бразилия на мировом рынке продовольствия). Оригинальный подход к российско-венесуэльским отношениям был продемонстрирован в докладе аспиранта Волгоградского ГУ А.А.Арканникова: они рассмотрены через призму взаимодействия Венесуэлы с Республикой Удмуртия, на территории которой находятся оборонные предприятия, чья продукция находит устойчивый спрос в этой стране.

Выступления по внешнеэкономической тематике также отличались взвешенностью и объективностью. В частности, отмечались серьезные шаги, предпринимаемые странами Южной Америки с 2000 г. с целью превращения этой части региона в самостоятельный центр экономической силы. В тоже время подчеркивалось, что пока речь больше идет о выработке, и то в перспективе, коллективной стратегии организации международных хозяйственных связей, а в настоящее время и ближайшем будущем южная часть латиноамериканского континента не в состоянии выступать в качестве равноправного партнера в отношениях с уже сформировавшимися центрами — США, ЕС, Китаем, Японией.

В выступлениях обращалось внимание на возникновение разнонаправленных тенденций в развитии латиноамериканского экспорта. В долгосрочном плане регион уже не является аграрно-сырьевым придатком развитых стран, ныне его специализацию в международном разделении труда в большей степени определяют промышленные изделия, особенно у Мексики. С другой стороны, опережающий рост спроса и цен на топливные, сырьевые и сельскохозяйственные товары на мировых рынках за последние пять лет практически положил конец процессу облагораживания латиноамериканского экспорта, а кое-где, включая Бразилию, вызвал его деиндустриализацию. Одним из важнейших факторов, повлиявших на торможение модернизации структуры поставок из стран региона, стал ускоренный рост их товарооборота с Китаем, превратившегося в третий по значению после США и ЕС (первого для Бразилии и Чили) рынок латиноамериканских товаров. Именно в экспорте в Китай доля готовых изделий намного ниже, чем в торговле с США, ЕС и даже Японией, не говоря уже о внутривалютном товарообороте.

Три доклада было посвящено проблемам региональной экономической интеграции. Тенденции в ее развитии в последнее десятилетие, как, впрочем, и ранее, отличались крайней противоречивостью. С одной стороны было создано большое количество региональных и субрегиональных организаций как общеэкономического (ALBA, UNASUR), так и отраслевого (Petrocaribe, Банк Юга) характера. Такого бурного процесса формирования интеграционных объединений Латинская Америка не переживала с 1960-х годов. Вместе с тем первоначальные планы и механизмы взаимного хозяйственного сближения в большинстве традиционных группировок оказались нереализованными. Лишь в двух самых малых из них — Восточнокарибском валютном союзе и CARICOM удалось начать переход, хотя и с запоз-

зданием в сравнении с первоначальными графиками, к более высоким уровням интеграции: экономическому союзу в первом случае и общему рынку и экономическому пространству во втором. Довольно активно развивалась совместная финансовая деятельность в рамках регионального (МАБР) и субрегиональных (Андская корпорация развития, Центрально-американский банк экономической интеграции, Карибский банк развития) банков развития. В период мирового финансово-экономического кризиса средства, полученные от этих многосторонних институтов, сыграли важную роль в финансировании антикризисных программ.

Не обошлось и без прямых потерь для развития интеграции, выразившихся в первую очередь в выходе Венесуэлы из Андского содружества наций и «Группы-3» (Венесуэла, Колумбия, Мексика). Активность первой организации как в плане зонального взаимодействия, так и по линии коллективной дипломатии резко снизилась, второй — во многом лишилась практического смысла. Успешнее развивалась международная деятельность Mercosur, хотя конкретных достижений не так много: соглашения о преференциальной торговле с Индией и Южноафриканским таможенным союзом, соглашения о свободной торговле с Египтом и Израилем. Однако судьба куда более важного для стран группировки соглашения с ЕС столь же неопределенна, как и 15 лет назад.

Из новых схем хозяйственного взаимодействия наиболее перспективными представляются планы физической интеграции в рамках «Региональной инициативы развития интеграции Южной Америки» и «Проекта Месоамерики». Хотя их реализация также проходит не без трудностей, во многом связанных с протестами экологических и индейских организаций, выступающих против изменений среды обитания, инфраструктурное обеспечение товарных потоков способно в перспективе значительно больше увеличить объем взаимного сотрудничества, чем применение только традиционных механизмов таможенно-тарифного регулирования. О возможностях эффективного функционирования ряда весьма амбициозных проектов, наиболее важным из которых является UNASUR, пока судить преждевременно. Из того факта, что Банк Юга, способный обеспечить страны региона дополнительными финансовыми ресурсами, так и не приступил к практической деятельности, можно сделать вывод, что реальное влияние новых механизмов интеграции на социально-экономическое развитие Латинской Америки начнется еще не скоро.

Определенные параллели наблюдаются в развитии интеграционных процессов в регионе и на постсоветском пространстве. С одной стороны, это создание новых институтов, эффективность которых вызывает сомнение при нерешенности задач в рамках уже действующих организаций, а с другой — излишняя политизированность многих мероприятий.

В завершении необходимо отметить, что доклады, посвященные социально-экономическим проблемам, вызвали большой интерес участников, а многие из них послужили объектом острых и продолжительных дискуссий. Работа секции «Изменения ориентиров экономического развития» никоим образом не носила торжественно-протокольного характера, что, к сожалению, нередко свойственно юбилейным мероприятиям.